

Погода сегодня хорошая, солнце жаркое, но девочки вдруг почувствовали холодок... особенно от мальчика впереди, холодок был еще более глубоким.

Шэнь Чэн был одет в сине-белую школьную форму, стоял прямо, его нрав был мягким и элегантным, брови четко очерчены с оттенком высокомерия, и он очень походил на какого-нибудь благородного сына.

И, когда уголки его рта скривились в холодной улыбке, рука девушки, державшая подарок, неконтролируемо задрожала.

Цяо Ань смотрел на это с весельем:

- Попросить нас доставить подарок, а ты смелая.

Девочка робко ответила:

- Я слышала, что вы с Цзянь Шиву очень хорошие друзья.

Её слова были как удар в печень, глаза Шэнь Чэна сузились, а Цяо Ань рядом с ней не мог не рассмеяться.

Шэнь Чэн посмотрел вниз на табличку с именем девушки, его голос был немного магнетическим, очевидно, что такой голос должен быть очень соблазнительным, когда читаешь ее имя, но у девушки было чувство сродни объявлению списка имен смертников:

- Фэй Юй Минг?

Девушка:

- Да, я .....

Задумчивый совет Цяо Аня:

- Тебе еще не поздно уйти.

Хотя она не знала в чем дело, но тонкий слой пота уже выступил на ее голове. Когда она услышала эти слова, и ей было наплевать на подарок, она развернулась и побежала, как будто за ней гналось целое стадо зверей.

Цяо Ань от души рассмеялся, увидев ее в таком состоянии.

Шэнь Чэн бросил на него холодный взгляд:

- Очень смешно?

- Кхм!

Как страдалец, который уже бесчисленное количество раз проходил реабилитацию у Шэнь Чэна, Цяо Ань понял, что пора действовать по прихоти, и поспешно сказал:

- Нет, вообще не смешно.

Цяо Ань:

- Что за люди, как говорит Шиву, мы должны учиться, а не думать обо всем этом!

Шэнь Чэн сказал легким голосом:

- Цяо Ань.

- А?

- Сервер Мата номер пять не работает с завтрашнего дня.

- Э, э?! Что!

Не глядя на него, Шэнь Чэн развернулся и ушел.

Цяо Ань была ошеломлена, и, наконец, поняла всю серьезность инцидента. Сервер Мата - это универсальная вспомогательная AP-программа, написанная самим Шэнь Чэном несколько лет назад. Этот маленький помощник проще в использовании, чем умный домработник.

Люди, которые долгое время пользовались Матой, привыкли к ней, и внезапно потерять ее было сродни смерти!

- Брат Шэнь, брат Шэнь, я был не прав.

- .....

- Ах, я ошибся...

- .....

Если бы не тот факт, что за ним всегда наблюдали одноклассники, Цзянь Шиву даже не понял бы, что он может быть популярным, в конце концов, он занимался фортепиано, когда интернет поддерживал Ван Цзяньаня, а когда интернет поддерживал его, он... по-прежнему занимался фортепиано.

Некоторые ученики в классе уже не смотрели на него так, как прежде.

Во время обеда ему приходилось избегать людей, а когда он ел в маленькой комнате с оборудованием, ему приходилось закрывать шторы, иначе он мог нарваться на пару фотографий, сделанных кем-нибудь на телефон.

Лу Хэн держал тарелку:

- Брат Шиву, ты очень популярен.

Цзянь Шиву был удивлен, он вздохнул:

- Я тоже этого не ожидал.

- Это и есть жизнь популярного человека? - Семья Лу Хэна работает в развлекательной компании, поэтому он более или менее в курсе: - Ты знаешь, что в горячем поиске каждый месяц куча артистов и каждый раз, находятя те, кто неистово подкупают горячий поиск, не имея популярности.

Цзянь Шиву сказал:

- Всё из-за того, что они не выдались внешне, верно?

- .....

Лу Хэн потерял дар речи.

Это действительно благословение - быть способным стать сексуальным, будучи хорошо выглядящим, но Цзянь Шиву определенно не является сексуальным только благодаря своей внешности. Его как будто Бог преследует и подкармливает, а если быть точным, то трудно не стать популярным, когда у тебя есть такая группа мощных плагинов.

Цзянь Шиву сел рядом с Шэнь Чэном и протянул ему жареную свинину, которую приготовила Чжэнь Мэй.

Шэнь Чэн сказал слабеньким голосочком:

- Ешь сам.

- Я возьму немного. - Говоря это, Цзянь Шиву схватил тушеную свинину Лу Хэна.

Лу Хэн посмотрел на него с негодованием.

Когда Цзянь Шиву доедал последний кусочек, ему позвонили из съемочной группы, режиссер сказал, что он должен явиться на прослушивание на роль, а так как место было закрытым, он может попросить Цзянь Шиву предоставить свой идентификационный номер, затем режиссер пришлет ему строку кодов, и он сможет войти только завтра, полагаясь на этот код.

Шэнь Чэн слушал всё это, находясь с ним и напомнил ему:

- Ты спросил адрес?

Цзянь Шиву чуть не забыл и обратился к режиссеру:

- А какой адрес?

Директор услышал голос другого человека, и сказал:

- Рядом с вами кто-то есть, адрес...

Шиву догадался, что режиссер пытается защитить актеров, боясь, что если поклонник или какой-нибудь прохожий услышит адрес, то это может вызвать ненужные неприятности.

Поэтому он взял в руки телефон, чистое лицо, полное серьезности, голос мягкий:

- Все в порядке, можете говорить, Шэнь Чэн не чужак.

Как только прозвучали эти слова, во всех направлениях воцарилась тишина.

Директор сделал паузу, прежде чем улыбнуться:

- Хорошо, хорошо, тогда запишите.

Когда телефонный разговор был закончен, он поднял голову и встретился с темным, глубоким взглядом Шэнь Чэна, который, откинувшись в кресле, смотрел на него с добрым изяществом.

Цзянь Шиву был озадачен:

- Что случилось?

- Ах... - он хлопнул себя по лбу, оглядываясь назад: - Неужели я разговаривал с режиссером, не обращая особого внимания на правила?

Шэнь Чэн посмотрел на несколько взволнованный вид парня перед ним и поджал губы:

- Нет.

Цзянь Шиву поднял голову.

Шэнь Чэн:

- Ты всё сказал правильно.

Его голос был низким и притягательным, а на красивом лице была улыбка, одновременно праведная и злая, которая необъяснимым образом заставляла сердца людей биться аритмично, когда они смотрели на него.

Цзянь Шиву внезапно опустил голову, его голос звучал как у избалованного ребенка:

- Тогда все в порядке.

***

В середине декабря, ближе к концу семестра, в школе №1 состоялось последнее родительское собрание.

Возвращение Цзи Яньшэна из-за границы считалось счастливым событием для семьи Цзи.

Цяо Ань также вспомнил:

- Сегодня рейс твоего отца?

Шэнь Чэн:

- Хм.

- Наконец-то он вернулся. - Цяо Ань улыбнулся и сказал: - Как же так, я совсем не вижу волнения в твоих глазах.

Шэнь Чэн продолжил читать свою книгу и сказал слабым голосом:

- И что же в этом такого волнующего?

Цяо Ань хмыкнул, смущенно напомнив Шэнь Чэну, что он читал эту страницу книги уже десять минут. Шэнь Чэн скучный, даже если он счастлив, он не скажет об этом, точно также, если ему кто-то до смерти нравится. Рано или поздно он окажется в крематории, не сказав ни слова.

***

Глава семьи Цзи вернулся, банкет с приглашением гостей неизбежен, Как только Цзи Юаньшэн вернулся, его позвала старуха, чтобы обсудить дела.

Старуха спросила:

- Как долго ты останешься на этот раз?

Цзи Яньшэн подумал о ребенке:

- Я собираюсь остаться еще на десять с половиной дней, я хочу провести больше времени с вами.

Старушка посмотрела на его похудевшее лицо и забеспокоилась:

- Ты так сильно похудел?

У Цзи Юаньшэна были темные круги под глазами, и его лицо выглядело не очень хорошо.

Линда, секретарь рядом с ним, хотела сказать, что это все это из-за того, что господин Цзи рано проснулся. Перед тем как навестить упущенное в поездке, он несколько дней почти не спал, но всё же не решилась.

Цзи Юаньшэн лишь сказал:

- Я не устал, ты слишком много беспокоишься.

Старушка сказала:

- У тебя все эти годы никого не было рядом, и я знаю, о чем ты думаешь в своем сердце, но прошло уже больше десяти лет, люди не могут вернуться к жизни, те, кто жив, должны жить хорошо. Шэнь Чэн тоже нуждается в материнской любви, разве не лучше иметь рядом мать, чтобы заботиться о нем, в эти дни он часто сопровождает меня, я вижу, что он хочет иметь заботу и компанию своей семьи.

Цзи Юаньшэн нахмурился, не желая говорить:

- Не нужно это повторять.

Старуха была в ярости:

- Даже если ты не думаешь о себе, подумай хотя бы о ребенке!

- Я пойду и поговорю об этом с Шэнь Чэном. - Цзи Юаньшэн нахмурился: - Мама, оставь все как есть.

За пределами поместья дворецкий настороженно за дверью стоял рядом с Шэнь Чэном, как долго они болтали, так долго стоял там и Шэнь Чэн. Дворецкий тайком взглянул на лицо Шэнь Чэна, но обнаружил, что на нем не было никаких эмоций. Он просто молча стоял, из-за чего люди даже не осмеливались "громко" дышать.

Через некоторое время Шэнь Чэн повернулся, чтобы уйти.

Дворецкий бессознательно сказал:

- Юный господин, куда вы?

Шэнь Чэн даже не повернул головы:

- В свою комнату.

Дворецкий не посмел остановить его, он нерешительно сделал два шага, чтобы догнать его, и в корзине на углу он увидел нефритовую шкатулку. Она была из известного роскошного ювелирного магазина, украшения этого магазина стоили миллионы. В этот раз старушка хорошо позаботилась о Шэнь Чэне, так что это должен быть подарок в знак благодарности.

Дворецкий вдруг вспомнил слова Цзянь Шиву, которые он как-то случайно сказал: "Шэнь Чэн очень умен, хотя он не умеет коммуницировать, но в глубине души он точно знает, что делать. На добро он ответит добром дважды, а на зло - злом.

Эту коробочку нужно было положить в карман, но она так и не была извлечена. Нежный подарок был брошен, как кусок торта, на солнце нефритовая шкатулка выглядела чрезвычайно ослепительно...

***

Следующий день.

На семейный банкет пригласили гостей, вернулся глава семьи, и пришли все сановные дворяне города.

На дороге перед старым особняком уже давно было многолюдно, проезжали бесчисленные роскошные автомобили, а усадьба кишела людьми и гостями.

Среди приглашенных была и семья Цзянь.

Когда они подъехали к воротам, то издали увидели Цзи Юаньшэна и Шэнь Чэна. Сегодняшний Шэнь Чэн отличался от того, которого Цзянь Шиву видел раньше, он был одет формально, его изящный костюм облегал высокие ноги и стройную талию. Несмотря на то, что

он был еще молод, сегодня на его лице уже лежала тень делового владыки из его прошлой жизни.

Вдруг, словно ощутив его взгляд, Шэнь Чэн посмотрел в сторону.

Чжэнь Мэйли подошла с ребенком и улыбнулась Цзи Юаньшэну:

- Господин Цзи, давно не виделись, как поживаете?

Цзи Юаньшэн был вежлив:

- Отлично, всё благодаря вашей вместе с Шиву заботе о Шэнь Чэне, пока меня не было.

Чжэнь Мэйли поджала губы:

- Я не могла поступить иначе, в конце концов, я отношусь к Шэнь Чэну как к собственному сыну, и я должна поблагодарить вас за заботу о нашем семейном бизнесе.

Чжэнь Мэйли пожала руку Цзи Юань Шэну, ее красивое лицо выражало лучезарную улыбку, и она многозначительно сказала:

- Любовь длится вечно.

Цзянь Шиву растерянно посмотрел на Шэнь Чэна, постоянно чувствуя, что не может понять, о чем болтают взрослые.

Тут появилась служанка, которая должна была указывать дорогу.

Шэнь Чэн посмотрел вниз и дал служанке несколько указаний, служанка кивнула, а затем подошла и повела Чжэнь Мэй и Цзянь Шиву внутрь.

Проходя мимо, мужчина улыбнулся, похлопал Цзянь Шиву по плечу и сказал:

- Веселитесь, чувствуйте себя как дома.

- ...Спасибо.

Цзянь Шиву думал, что на этой вечеринке он сможет расслабиться и много есть, но чего он не ожидал, так это того, что его встретит толпа. Хотя все эти люди были элегантно, они все еще имели человеческую сущность, которая заключается в том, чтобы сплетничать.

- Ты Цзянь Шиву, не так ли?

- Он выглядит даже лучше, чем на фото!

- У кого ты учился игре на фортепиано? У тебя очень хорошо получается.

- Мы можем сфотографироваться вместе?

По какой-то причине, раньше он был, так сказать, "прозрачным" в подобных случаях, но теперь он не мог избежать их, не говоря уже о том, чтобы поесть или попить.

Он смог вырваться в туалет в качестве перерыва, но он никак не ожидал, что человек, которого он встретит у выхода из туалета, будет Ван Цзянань.

Двое уставились друг на друга, ни один из них не ожидал встречи.

Ван Цзянань выглядел немного темнее, чем на фотографии, но его черты лица все еще были узнаваемы, Цзянь Шиву кивнул ему:

- Привет.

Взгляд Ван Цзянаня блуждал вокруг него, и он слегка хмыкнул:

- Что, ты здесь делаешь, хочешь похвастаться передо мной?

Цзянь Шиву:

- ...Я просто в туалет.

Ван Цзянань на мгновение поперхнулся. Ему было трудно поверить в такое совпадение:

- Правда?

Цзянь Шиву почувствовала себя очень забавно:

- Зачем мне врать? Я даже не знал, что ты будешь на этой вечеринке, мы даже не были знакомы раньше.

В сердце Цзянь Шиву это было нормальным объяснением, но в ушах Ван Цзянаня - оскорблением. Он - ребенок-звезда с раннего детства. Это большая нелепость, когда звезды не известны. Каждый проявил бы инициативу, чтобы поговорить с ним, но сегодня большинство людей говорили о Цзянь Шиву, и внимание людей переключилось с него.

Агрессия и злость, которую он держал в своем сердце, некуда было девать, поэтому, когда он увидел Цзянь Шиву лично, конечно, его слова были резкими.

Ван Цзянань был в ярости:

- Ты, тебе больше нечего мне сказать?

Цзянь Шиву пожал плечами, он привык, что сегодня все его просили сфотографироваться:

- Ты тоже хочешь фото?

- .....

Лицо Ван Цзяня потемнело.

Однако Цзянь Шиву увидел, что он внезапно замолчал, но у него не было времени ждать его. Всю ночь его тянуло и занимало. Он был так голоден, что, казалось, желудок прилип к позвоночнику. Самым "опасным" местом был буфет внизу, сколько бы он ни спускался, там всегда были люди. Он чувствовал, что настало время найти маленькую кухню, чтобы пробраться туда и поесть.

- Ну, раз всё в порядке, я пошел.

Цзянь Шиву повернулся и отошел на несколько шагов, но его встретил камердинер, который остановился рядом с ним, понизил голос и сказал с улыбкой:

- Господин Цзянь? Пожалуйста, пройдемте со мной.

Шиву посмотрел на него в замешательстве. Камердинер прошептал:

- Меня послал юный господин.

Цзянь Шиву сразу почувствовал облегчение, он последовал за камердинером вниз по лестнице, дороги старого особняка семьи Цзи были извилистыми и петляющими, камердинер действительно увел его от толпы в маленький, изолированный сад, где было ослепительное множество еды, он сказал почтительно:

- Можете чувствовать себя свободно.

Цзянь Шиву недоверчиво посмотрел на то, что было перед ним, и удивился:

- Как вы узнали, что я голоден...

Камердинер честно ответил:

- Юный господин приказал. И да, я буду рядом с вами весь вечер, так что, если вам что-нибудь понадобится, обращайтесь.

Глаза Цзянь Шиву расширились.

Он был шокирован дотошностью Шэнь Чэна.

<http://bllate.org/book/12636/1120716>